

"Профессор, вы меня искали?"

"Да."

Снейп опустил перо из своей руки и посмотрел на Лу Юнькаю перед собой.

Лу Юнькай чувствовал себя неловко, когда на него смотрели.

Он чувствовал, что Снейп применял Легилименцию к нему, но он действительно не осмеливался отвести от него взгляд, потому что это заставило бы его выглядеть виноватым.

"Фари сказал мне, что вы планируете провести рождественские каникулы в школе?"

"Да."

"Мать Блейза трижды писала мне, надеясь, что вы сможете посетить ее дом во время каникул. Я уже согласился. Почему бы вам не пойти?"

"Потому что Драко тоже пригласил меня, мне действительно неудобно согласиться с одним и отказаться от другого."

"Разве не потому, что у вас есть какие-то дела в школе?"

"Что я могу сделать?"

"Например... обмануть некоторых людей вашего возраста?"

Лицо Снейпа было бесстрастным, и сказанные им слова ошеломили Лу Юнькаю на мгновение.

"Кого я собираюсь обмануть?" Лу Юнькай был совершенно сбит с толку.

"Ну. Вы очень хорошо практиковались в Окклюменции. Вы действительно очень талантливы."

Слова Снейпа внезапно прервались, что еще больше сбilo Лу Юнькаю.

"Профессор..."

"Не отрицайте этого. Хотя ваша Окклюменция уже на месте, вы все равно покажете некоторые недостатки, когда потеряете контроль над своими эмоциями. Хотя я не знаю, что вы скрываете, я знаю, что вы что-то скрываете". Снейп покачал головой: "Конечно, такого рода вещи не будут большой проблемой передо мной. Как-никак, я не могу использовать сыворотку правды на вас. Но если вы столкнетесь с некоторыми людьми, которые сделают все, чтобы разобраться с вами, все, что вам нужно сделать, это не показывать никаких недостатков, чтобы они вообще не подозревали вас. Вы понимаете?"

"...Спасибо, профессор".

Лу Юнькай очень серьезно поклонился Снейпу, чтобы выразить свою благодарность.

Слова Снейпа были для него очень полезны.

"Вы ученик, которым я очень восхищаюсь. Я надеюсь, что у вас может быть хорошее будущее". Снейп продолжил: "В обучении технике блокирования мозга нет никаких проблем, но не закрывайтесь от других. Это определенно не плохо - заводить больше друзей".

"Спасибо, профессор, я понимаю. Я просто помогал старосте Флинту приготовить целебную мазь". Лу Юнькай кивнул и объяснил.

"Что ж, я нисколько не беспокоюсь за ваше обучение зельеварению. Я позволю вам сдать экзамен по СОВ прямо сейчас. Я уверен, что вы также можете получить оценку "отлично". Знаете, впервые я успешно приготовил взрывоопасное коррозионное зелье на третьем году после окончания Хогвартса". Снейп кивнул: "Но... что ж, ваше сердце снова колеблется, и техника блокирования мозга почти снова не сработала. Это очень опасно".

"... Профессор, вы..." Лу Юнькай был совершенно сбит с толку.

Что, черт возьми, Снейп делает?

Вызывая его к себе и без всякой причины говоря то о том, то о другом, он просто проверяет его технику блокировки мозга? ?

"Поскольку вы не собираетесь уезжать из школы на рождественские каникулы, узнайте больше!" Снейп все еще выглядел серьезно, "Начиная с завтрашнего дня, я научу вас, что такое настоящая окклюменция мозга".

"А?"

"Что? Вы думаете, профессор зельеварения не имеет квалификации, чтобы обучить вас окклюменции мозга?"

"Ах! Конечно нет!! Я знаю ваши навыки в защите от темных искусств! Но я упомянул профессору МакГонагалл, что надеюсь узнать об Агманисе у нее в ближайшие несколько дней..."

"Что там можно узнать о Агманисе?" Снейп покачал головой: "Доложите мне вовремя завтра".

"Но..."

"Вы можете идти". Снейп приказал ему уйти.

Лу Юнь открыл рот, но, увидев его острые глаза, сдержал свои слова.

Но в его сердце также возникли некоторые сомнения:

Хотя Слизерин и Гриффиндор всегда не любили друг друга, профессор МакГонагалл и профессор Снейп все еще приемлемы с точки зрения репутации! Почему Снейп хотел изучить окклюменцию во время рождественских каникул, хотя ему и нужно было сохранить лицо перед МакГонагалл?

Может ли это быть связано с профессором Квирреллом? Возможно, Снейп знал, что Квиррелл собирался сделать с ним, но не знал, что он уже раскрыл секрет Квиррелла и не мог сказать ему об этом прямо?

Погодите-ка! Откуда Снейп мог знать о том, что Квиррелл интересуется его системой? ?

Чем больше он об этом думал, тем страшнее становилось Лу Юнька.

Неужели это такой секрет, что о нём знают все, о его системе?

При этой мысли Лу Юнькай прошиб холодный пот.

Выйдя из кабинета Снейпа, Лу Юнькай заколебался и не поспешил в гостиную, а поднялся по лестнице к Совиной башне.

Ему нужно было побыть в тишине. Вернись он сейчас в спальню, пришлось бы столкнуться с настойчивыми расспросами Блейза. Лу Юнькай не был уверен, сможет ли он сохранять вежливость перед лицом Блейза.

Усевшись на Совиной башне и глядя на заснеженный ночной Хогвартс, он просидел там полдня.

В голове творился кавардак.

Если вначале Лу Юнькай считал, что система — это просто портативная Косая аллея, то с тех пор, как он вытащил из неё каплю Слезы феникса, такое ошибочное ощущение исчезло.

Никто не станет преуменьшать ценность системы, способной приобрести всё, что угодно, только бы были деньги.

Лу Юнькай беспокоил не Квиррелл, потому что за его спиной он способен на вещи гораздо более предосудительные, чем эта система, но Снейп — другое дело! Ему нечем было бы крыть. Если у того возникнут какие-либо злые намерения в отношении его системы, он даже не сможет торговаться.

Он не хотел обсуждать это даже с Крисом, ведь прекрасно знал: хоть этот котёнок и осведомлён и умудрён, мозгами природа его обделила, и рассказывать ему будет бессмысленно, он только попусту станет тревожиться.

Что же делать? Есть ли кто-нибудь, кто может дать мне совет...

В голове у Лу Юнькай мелькнула мысль.

Эта записная книжка.

Потом он тут же покачал головой — нет, это слишком рискованно. Лу Юнькай хоть и тренировался в окклюменции немалое время, но он совершенно не уверен, что, столкнувшись с этой записной книжкой, сможет не попасть под её воздействие и контроль.

Но сейчас у него вроде бы нет других хороших идей, верно?

Может... рискнуть и попробовать?

Лу Юнькай стиснул зубы и отправился на восьмой этаж.

Это был уже неизвестно какой раз, когда Лу Юнькай пришёл в Выручай-комнату. Он благополучно нашёл место, где припрятал записную книжку.

Он извлёк записную книжку из-под подушки на диване, затем уселся на полу, скрестив ноги, вынул перо и вывел на ней строчку.

-

Я иду на поиски тебя.

-

О? Ты после столь долгого времени обо мне вспомнил?

Быстро откликнулась записная книжка.

-

Сколько моих секретов тебе известно? -

Считаю, у тебя могло сложиться какое-то неверное представление обо мне...

Лу Юнькай без дальнейших раздумий захлопнул записную книжку.

Немного погода вновь раскрыл.

-

Знаешь кое-что.

На сей раз записная книжка ответила куда честнее.

-

Поясни.

Лу Юнькай написал всего одно слово.

-

Знаю, что в твоём теле две души. Это самое запрещённое проклятие в Министерстве магии, даже страшнее Непростительных заклятий.

-

Что-нибудь ещё? -

Помимо этого? Больше ничего. Если за секрет посчитать то, что ты можешь общаться с тем поломанным котом, то это ещё один.

-

И всё? -

Неужели у тебя есть секрет пострашнее, чем запрещённое проклятие? -

Если скажу, что обладаю некими особыми возможностями, и могу купить всё, что угодно, если у меня будут деньги...

-

Это невозможно! Разве можно купить Бузинную палочку? -

Она стоит три миллиарда золотых. Если предоставишь мне предметы, равные ей по стоимости, я смогу их тебе выдать.

-

Это ты меня так решил поддеть? ?

-

У меня на это нет времени. Просто скажи, что мне делать, если кто-то обнаружит мои способности? -

Убивай каждого, кто тебя обнаружил.

-

Что я, только начинающий изучать магию, могу сделать, чтобы убить людей? -

Тогда тебе остаётся просто ждать смерти. Такая способность настолько ужасна, что никто не позволит тебе жить.

Если я умру, ты можешь здесь застрять навечно. Может быть, я также должен сказать, что мне нужна комната, где я могу прятать вещи и никогда не быть раскрытым. Даже если когда-нибудь сюда кто-нибудь придёт в будущем, то он будет прятать вещи, а не искать их. Так же как и я, я ясно видел, что здесь есть тайная комната. Корона, но я даже не думал её продавать, не говоря уже об истрёпанном блокноте, который я спрятал под подушкой на диване. -

Ты не хочешь умирать, иначе ты бы не писал так много слов. -

Что я должен сделать, если хочу умереть? Дай мне совет, иначе ты умрёшь вместе со мной! -

Ты что, угрожаешь мне? -

Я спрашиваю тебя в последний раз, или я сбегу из Хогwartса. Кстати, там есть корона. Если я её заберу и продам, я должен буду получить много денег, возможно, мне хватит их на всю жизнь. -

Лу Юнькай написал наполовину правду.

Он уже думал о побеге, но для одиннадцатилетнего мальчика, не представляющего, где находится, сбежать из Хогwartса, шанс успеха, возможно, такой же, как притворяться тупым и прорваться сквозь толпу!

Но на этот раз блокнот молчал очень, очень долго.

Наконец, на нём появилась строка слов. -

Ты уверен, что тебя раскрыли? -

Я подозреваю легилименцию. -

Тогда ты слишком много беспокоишься. В легилименции нет никого лучше меня. Как кто-то ещё может увидеть то, чего не вижу даже я? -

Ты что, бесстыдно хвастаешься? -

Разве ты не спрятал меня здесь только потому, что боялся и практиковал защиту мозга? -

Ты не можешь увидеть, о чём я думаю, не так ли? -

Ты хорошо поработал и показал мне двухслойную историю, которую ты составил. Первый слой о простом волшебнике-ученике, а второй о страхе и беспокойстве. Твоё мастерство защиты мозга можно назвать мастерским. В обычное время твои страхи могут быть реальными, но истории, которые ты придумал, заставляют меня никогда не верить в то, что твои эмоции настоящие. -

Это действительно так трудно поверить? -

Чем более продвинут волшебник, тем яснее его понимание магии и тем меньше вероятность, что он поверит в подобное. -

Хорошо. Я ухожу. -

До свидания, не забудь навестить меня снова.

Прочитав последнюю строку в блокноте, Лу Юнькай снова спрятал его на прежнее место и вышел из Выручай-комнаты.

Глядя на исчезающую дверь на стене, Лу Юнькай горько усмехнулся.

Он думал, что хорошо практиковал защиту мозга, но его всё равно раздели догола перед этим блокнотом.

Что такое первый уровень и второй уровень? Как у него может быть третий уровень! !

По текущему плану, Лу Юнькай мог только заставить себя поверить в выводы блокнота. Никто не видел существования его системы с помощью легилименции, или они не поверили бы в это, если бы увидели.

И правда в том, что этот блокнот также открыл Лу Юну путь к объяснению другим способом: раз уж окклюменция может иметь один слой, почему у неё не может быть двух, трёх и более слоёв?

До тех пор, пока другая сторона не увидит ничего правдоподобного, у неё будут подозрения, что её обманули с окклюменцией.

Этого достаточно, не так ли?

Что до некоторых странных вещей, которые только что произошли, таких как упоминание о том, что я собирался уйти с короной, мой блокнот сдался после того, как подумал об этом некоторое время и т. д. Давайте подумаем, почему, когда у нас будет свободное время!

...